

Exchange rate pass-through
to inflation after 2022
Sergey Ivashchenko

Discussion
Philipp Kartaev

Результаты и сильные стороны

- Мы много знаем об эффекте переноса валютного рубля курса в цены в эпоху до пандемии, но мало знаем об этом эффекте в современных условиях. Работа Сергея восполняет пробел, и этим она очень ценна
- Получена оценка эффекта переноса с использованием аккуратной идентификации параметров SVAR-модели, что позволяет получить более надежные результаты, чем более ранние работы, опирающиеся на построение ARDL-моделей и их обобщений
 - Еще и асимметрию и потенциальные нелинейные эффекты шоков удалось учесть
- Выявлено небольшое снижение эффекта переноса по сравнению с периодом до структурного преобразования российской экономики, что является важным результатом для будущих оценок последствий мер ДКП

Пути для улучшения работы

- Почему именно BVAR? Автор сам перечисляет много альтернативных методов моделирования эффекта переноса, но не обосновывает свой итоговый выбор одного из них
- В работе указано, что знаковые ограничения это «самый естественный» способ идентификации шоков. В литературе часто используются альтернативные схемы идентификации. Поэтому работа выиграла в случае детального обоснования этого выбора
- Используются данные с 2013 года. Почему именно с 2013? Тестируется наличие одного структурного шока за этот период. Уверены ли мы, что он был только один?
- Лучше более аккуратно обсуждать значимость/незначимость полученных эффектов
 - Проведены ли формальные тесты, которые подтверждают значимость изменения эффекта переноса после структурного сдвига?

Спасибо за внимание!